

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-139-161

МЕСТО СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ

Г. Ф. Шафранов-Куцев¹, Г. З. Ефимова²

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: ¹g.f.kucev@utmn.ru, ²g.z.efimova@utmn.ru

Аннотация. *Введение.* Недостаточная конкурентоспособность России в мировом пространстве – одна из ключевых причин, сдерживающих научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны. В связи с этим актуализируется поиск решений проблемы повышения конкурентоспособности молодежи как особой социально-демографической группы, характеристики которой имеют стратегическое значение для благополучного будущего государства. Ведущая роль в данном процессе принадлежит системе образования и профессиональной подготовки.

Цель публикации – научное осмысление аспектов современного профессионального образования, касающихся формирования конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодого поколения. Описанное в статье социологическое исследование посвящено изучению практического применения трудоустроившимися выпускниками учреждений профессионального образования тех знаний и компетенций, которые были приобретены в период обучения, т. е. до поступления на работу.

Методология и методики. На теоретическом этапе изыскания производились обзор и обобщение содержания научных источников, соответствующих заявленной теме. Эмпирический этап подразумевал социологический анкетный опрос работающей молодежи (n = 956). Полученные данные обрабатывались при помощи лицензионной версии программы SPSS. Кроме того, был осуществлен выборочный вторичный (сравнительный) анализ результатов социологических исследований, проведенных отечественными и зарубежными учеными.

Результаты и научная новизна. Вопросы формирования конкурентоориентированности, конкурентоспособности и конкурентных компетенций личности рассматриваются авторами с социальных позиций. Отмечается, что чем выше

уровень образования респондента, тем позитивнее самооценка его конкурентоспособности – максимальные ее показатели зафиксированы у молодых людей с высшим образованием. Раскрыты отдельные качества молодежи, влияющие на модернизацию профессионального образования. Поскольку главной задачей обучающихся сегодня становится приобретение умений и навыков ориентации и навигации в информационном потоке и пространстве мощных социально-культурных трансформаций, система образования вынуждена перестраиваться на подготовку носителей комплексных знаний и компетенций, генераторов новых идей и проектов, что требует разработки индивидуальных образовательных программ и модулей, свободы доступа учащихся к новым ресурсам и технологиям, изменения функций и компетенций педагогических работников.

Сделан вывод о том, что оценка собственной конкурентоспособности – определяющий фактор отношения к избранной профессии. Респонденты, отдающие предпочтение в трудовой деятельности конкурентным стратегиям, чаще других признают недостаточность компетенций, полученных ими в образовательном учреждении. Прямым следствием и индикатором высокого уровня конкурентоспособности является высокий уровень дохода молодого специалиста. Работающие молодые люди, полагающие себя конкурентоспособными, чаще отмечают удовлетворенность своей профессией; соответствие выполняемых трудовых обязанностей полученной специальности; наличие у себя нескольких профессий. Представители этой категории респондентов считают свой профессиональный выбор правильным и окончательным и позиционируют себя как исполнительных, работоспособных и перспективных сотрудников.

Практическая значимость. Проведенное исследование обогащает социологическую теорию новым знанием о конкурентоспособности молодежи, которое может быть использовано в системе образования для составления рекомендаций по сопровождению процесса развития необходимых качеств у учащихся, а также может быть полезно руководителям и администраторам организаций и предприятий, заинтересованным в успешной профессиональной адаптации молодых сотрудников.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентная среда, индексы конкурентоспособности, инбридинг, самооценка личной конкурентоспособности.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики», проект № 28.2941.2017/4.6.

Для цитирования: Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Место системы профессионального образования в формировании конкурентоспособности

THE PLACE OF PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM IN FORMATION OF GRADUATES' COMPETITIVENESS

G. F. Shafranov-Kutsev¹, G. Z. Efimova²

Tyumen State University, Tyumen, Russia.

E-mail: ¹g.f.kucev@utmn.ru, ²g.z.efimova@utmn.ru

Abstract. *Introduction.* Insufficient competitiveness of Russia is one of the key problems constraining scientific, technological, social and economic development of the country. Scientific interest is the formation of youth competitiveness as the special social and demographic group having a strategic importance for the country. In the course of population competitiveness formation, the leading place is taken by an education system and professional education.

The *aim* of the present publication was to scientifically judge modern professional education system aspects directed to formation of a competitive orientation and competitiveness of the younger generation. The sociological research described in the article is devoted to studying of practical application of the competencies received in institutions of professional education by working youth before their admission to employment.

Methodology and research methods. The review and synthesis of scientific sources content corresponding to the announced subject and research problems were performed at theoretical stage of the research. In the course of empirical stage, social questionnaire survey was conducted among the working youth (N=956). Acquired data were processed using the license version of the SPSS programme. In addition, the selective secondary (comparative) analysis of social science research, conducted by Russian and foreign scientists, was applied.

Results and scientific novelty. The issues of formation of competitive orientation and competitiveness, competitive competencies of the personality are considered according to social standpoints. It is noted that the higher the education level of the respondent is, the more positive the self-assessment of his or her competitiveness is. The working young people with the higher education show the highest level of self-assessment of competitiveness. Certain characteristics of modern youth, influencing on modernisation of institutions of professional education, are disclosed. Today, the main task of students is the acquisition of skills of orientation and navigation in the information flow and space of powerful socio-cultural transformations. Therefore, the education system is forced to be reconstructed for preparation of holders of complex knowledge and competencies, generators of new ideas and projects. Consequently, there is the demand for the development of in-

dividual educational programmes and modules, freedom of access for students to new resources and technologies, change of functions and competencies of pedagogical workers.

The conclusion is drawn that the assessment of own competitiveness acts as the defining factor of the relation to the chosen field of occupation. The respondents focused in the labour sphere on competitive strategy more often recognise insufficiency of knowledge and competencies received by them during the learning process in educational institution. The direct consequence and the indicator of high level of competitiveness is high income level of young specialists. The working young people, who consider themselves competitive, note more often: satisfaction with their occupation; compliance of the work responsibilities with the profession obtained; availability of several professions. The representatives of this category of respondents consider their professional choice as the right and final, characterising themselves as executive, efficient and prospective employees.

Practical significance. The undertaken research enriches sociological theory with new knowledge on competitiveness of young people. The materials of the research can be applied in the system of education to design the recommendations on formation and development of necessary qualities in the studying youth. Moreover, the outcomes of the present research can be useful for the heads and administrators of organisations and enterprises, who are engaged in successful professional adaptation of young employees.

Keywords: competitiveness, competitive environment, indexes of competitiveness, inbreeding, self-assessment of personal competitiveness.

For citation: Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z. The place of professional education system in formation of graduates' competitiveness. *The Education and Science Journal*. 2019; 4 (21): 139–161. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-139-161

Acknowledgements. The research was prepared within the framework of the state task of the Russian Ministry of Education and Science "Formation of Youth Competitiveness in the Russian Society in the Context of Modern Socio-Cultural Dynamics", project № 28.2941.2017/4.6.

Введение

Сегодня на земном шаре проживает более молодое население, чем когда-либо прежде: каждый второй житель планеты моложе 30 лет¹. Данная ситуация определяет многие социальные аспекты. Образованная

¹ Global Youth Wellbeing Index. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.youthindex.org/sites/default/files/2017YouthWellbeingIndex.pdf> (дата обращения: 10.02.2019)

и конкурентоспособная молодежь становится эффективным агентом социальных перемен. Именно поэтому инвестиции в формирование благополучия молодого поколения являются стратегически значимыми в средне- и долгосрочной перспективе. Обеспечение условий для благополучного развития человеческого потенциала молодежи позволит облегчить ее переход к экономически активной жизни.

Во всем мире именно на молодых людей возлагают надежды в отношении позитивных трансформаций в экономике, науке, культуре и других сферах. Однако многие представители молодого поколения по не зависящим от них причинам не могут полностью реализовать свой потенциал. Для формирования объективного представления об успехах и трудностях молодежного социума разных стран Международным молодежным фондом и Центром стратегических и международных исследований в 2014 г. впервые был разработан Глобальный индекс благополучия молодежи¹. В 2017 г. появилась его обновленная версия, включающая результаты исследования 29 стран по семи областям: гендерное равенство, экономические возможности, образование, здравоохранение, участие молодежи в волонтерстве и политике, безопасность и защита, информационные и коммуникационные технологии. Источниками данных стали международные исследования и прямой опрос граждан молодого возраста. Указанный документ предлагает тем, кто принимает решения, способ выявления и понимания возможностей для стратегического вклада в молодое поколение, в том числе направленных на формирование его конкурентоспособности. В 2017 г. лидирующие позиции Индекса благополучия молодежи заняли Швеция (1-е место) и Австралия (2-е место), а нижние строки – Египет (28-е место) и Нигерия (29-е место). Россия находится на 23-й строке рейтинга².

Одним из ключевых детерминант преуспевания молодежи является образование на всех его уровнях. Эффект от получения качественной профессиональной подготовки может откликаться в течение всей жизни человека, принося высокие дивиденды до самой старости. Соответственно, чем более полно раскроется потенциал молодого поколения, тем выше будет его готовность к конкуренции. В качестве наглядного индикатора конкурентоспособности в профессиональной сфере можно назвать заработную плату. Согласно исследованию уровня оплаты труда молодых специалистов, проведен-

¹ Global Youth Wellbeing Index. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.youthindex.org/sites/default/files/2017YouthWellbeingIndex.pdf> (дата обращения: 10.02.2019).

² Там же.

ного Сбербанком, «зарплата людей, инвестирующих в дополнительное образование на протяжении всей жизни, в среднем в 2,5 раза выше»¹.

Обратимся к такому крайнему варианту социально-экономической неконкурентоспособности (временной или долгосрочной), как отсутствие работы. Как правило, именно люди, не обладающие конкурентными преимуществами, остаются безработными на протяжении длительного времени. В силу объективных или субъективных причин они не могут адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям и найти альтернативный источник дохода. Безработица играет ключевую роль в сфере социального благополучия населения. Обозначенный тезис приобретает особенную актуальность для молодого поколения, представителям которого крайне необходима работа, во-первых, для самореализации в трудовой деятельности; во-вторых, для материального обеспечения себя и своей семьи.

По данным официальной общероссийской статистики, среди безработных преобладают лица без основного общего образования (в 2006 г. их численность равнялась 14%, в 2012 г. – 19%, в 2017 г. – 21%)²; с основным общим образованием и средним общим образованием (в 2006 г. – 15%, в 2012 г. – 14%, в 2017 г. – 13%)³. Работники с высшим и послевузовским образованием составляют меньшую часть в структуре безработных (в 2006 г. – 3,2%, в 2012 г. – 3,0%, в 2017 г. – 3,2%)⁴.

Несмотря на устойчивую многолетнюю статистику, свидетельствующую о минимальной доле безработицы среди граждан с вузовским дипломом, считаем, что в ближайшее десятилетие заявит о себе новая тенденция, связанная с ростом безработных с «некачественным» высшим образованием. Это станет следствием практически неуправляемой массовизации этой сферы, увеличения количества вузов и роста численности студентов. В 1990 г. в России на 10 тысяч человек населения приходилось 190, в 2000 г. – 327, в 2010 г. – 493, в 2014 г. – 356, в 2017 г. – 289 студентов⁵. Ожидаемое следствие – снижение качества компетенций, приобретенных выпускниками за время обучения, отсутствие культуры самообразования. К сожалению, лишь

¹ Зарплаты молодых специалистов – Sberbank [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/zarplaty_molodykh_spetsialistov.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2018. 142 с. С. 116.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Число студентов, обучающихся по образовательным программам высшего специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.1.2.xls (дата обращения: 10.02.2019).

недавно государством избрана стратегия уменьшения количества учреждений высшего профессионального образования за счет тех из них, которые отличаются низким качеством подготовки.

Одним из основных факторов, сдерживающих научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, является недостаточная конкурентоспособность как отдельной личности, так и всего национального социума. Происходит это из-за несформированности конкурентоориентированной среды на разных уровнях – от международного до местного. Данная среда является самореферентной системой (по Н. Луману), создающей благоприятные условия для формирования и развития конкурентных преимуществ следующего поколения, которое впоследствии влияет на саму систему.

Обзор литературы

В отечественном и зарубежном академическом сообществе активно обсуждаются различные аспекты самоидентификации молодых людей, включая их восприятие собственной конкурентоспособности, приемлемые стратегии построения карьеры в современных экономических и социально-культурных обстоятельствах, социальную адаптацию к изменяющимся условиям жизни.

A. Furlong, F. Cartmel и другие исследователи, изучавшие динамику развития постиндустриального общества в связи с изменением возможностей трудоустройства молодых мужчин и женщин, выявили следующие закономерности. Молодые женщины, как правило, более конкурентоспособны в растущем секторе услуг, а роль мужчин в этой сфере постепенно снижается. Все большее значение приобретают такие факторы, как изменяющиеся ожидания в отношении занятости и влияние новых моделей работы на личность, которые повышают риск, неопределенность, незащищенность на рынке труда молодых людей, особенно мужчин. Достижение статуса и уважения, которое традиционно ассоциировалось с оплачиваемой работой, рассматривается как вероятный результат агрессивной конкурентной среды.

Наблюдается общемировая тенденция роста числа выпускников университетов. В странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, более 40% людей в возрасте младше 34 лет имеют высшее образование. В США среди обозначенной возрастной категории соответствующий показатель составляет почти 50%¹.

¹ Going to university is more important than ever for young people [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [//https://www.economist.com/international/2018/02/03/going-to-university-is-more-important-than-ever-for-young-people](https://www.economist.com/international/2018/02/03/going-to-university-is-more-important-than-ever-for-young-people) (дата обращения: 10.02.2019).

Согласно отчетам «The Economist», высшее образование остается явным приоритетом для молодежи, так как высокая рентабельность инвестиций в него очевидна¹. Однако ценность университетского диплома снижается с ростом доли выпускников вузов в общей численности занятых. «Наличие высшего образования в среднем способствует повышению дохода более чем на 20% в странах Центральной Африки (где людей с дипломами не так много), но всего на 9% в странах Скандинавии (где университет закончили 40% взрослого населения)» [1]. Также отмечается искаженное восприятие ценности диплома о высшем образовании – часто работодатели предъявляют строгие требования к его наличию, независимо от его фактической значимости для конкретной должности.

В реальности от молодых работников требуется хорошая социальная адаптируемость к непредсказуемым эволюционным процессам на рынке труда. Получение профессиональных и непрофессиональных знаний уже не связано исключительно с университетской средой. Сохраняет свои позиции парадигма «Life long education», а также набирает популярность неформальное, информальное, корпоративное образование и прочие современные формы совершенствования знаний и компетенций [2–4].

По результатам исследования, проведенного N. M. Stephens, M. G. Hamedani, M. Destin, доказано, что высшее образование определяется принадлежностью к определенному социальному классу и способствует усилению неравенства [5]. Frank L. Schmidt и John E. Hunter установили наличие слабой корреляции между уровнем образования сотрудника и его работоспособностью [6]. Этот факт подтверждают и другие ученые: «Выбирая между кандидатом с высшим образованием и кандидатом с более высоким уровнем интеллекта, можно ожидать, что второй покажет более высокие результаты на большинстве должностей, особенно если они требуют критического мышления и умения учиться. Оценки, полученные в вузе, указывают на то, насколько усердно кандидат учился, но результаты тестов на интеллект отражают реальную способность усваивать новую информацию, рассуждать и мыслить логически» [1].

Объективные условия формируют социальный заказ на профессиональную подготовку, определяют основные направления ее переустройства. Среднее профессиональное и высшее образование призвано обеспечить формирование на необходимом уровне конкурентоспособно-

¹ Going to university is more important than ever for young people [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [//https://www.economist.com/international/2018/02/03/going-to-university-is-more-important-than-ever-for-young-people](https://www.economist.com/international/2018/02/03/going-to-university-is-more-important-than-ever-for-young-people) (дата обращения: 10.02.2019).

сти молодого рабочего или специалиста [7, 8]. Современному обществу свойственно технологическое, товарное и информационное разнообразие и даже изобилие. В связи с этим запросы, условия и характер образовательной деятельности меняются принципиальным образом. Главной задачей обучающихся становится приобретение умений и навыков ориентации и навигации в «море» информации, в пространстве мощнейших социально-культурных трансформаций [9]. Модернизирующая система общего и профессионального образования ориентирована на формирование из числа воспитанников носителей комплексных знаний, компетенций, генераторов новых идей и проектов. Индивидуализация образовательных траекторий, рост индивидуальных образовательных программ и модулей, расширение доступа обучающихся к ресурсам и технологиям – мировой тренд для современного высшего образования. Изменяются функции педагогических работников, их компетенции как исследователей, консультантов, руководителей проектов начинают преобладать над дидактикой [10, 11].

В качестве основы для подготовки конкурентоспособного выпускника рассматриваются профессиональные компетенции (О. М. Гущина [12]) и индивидуализация обучения в вузе (Д. Д. Дмитриева [13]).

Среди разновидностей трудовых жизненных траекторий молодежи наряду с традиционными (основанными на системных профессиональных знаниях, деловой компетенции) быстро распространяются и становятся популярными модели «портфельной» трудовой карьеры [14]. Они позволяют удовлетворить, с одной стороны, спрос общества на компетентных профессионалов, способных генерировать новые идеи, обновлять технологии, а с другой стороны, ожидания разборчивых, квалифицированных потребителей, привыкших к постоянному обновлению линейки товаров и услуг.

Готовность к непрерывному образованию определяет в современном обществе характер, жизненный путь, трудовую биографию, социальную конкурентность человека. Соперничество, состязательность, соревновательность, конкурентность – универсальные принципы, которые проявляются практически во всех сферах человеческой деятельности – от экономики и политики до межличностных отношений и находят выражение в разнообразных рейтингах и индикаторах. Конкретные индикаторы уровня конкурентоспособности и ее практической реализации важны для целенаправленного воздействия на формирование соревновательности и конкурентных преимуществ страны, нации, региона, города, фирмы, а также отдельной семьи и личности.

Именно поэтому необходим социологический анализ конкурентности, сопровождающийся изучением внешних / внутренних факторов конкурентоспособности и формирующих ее социальных институтов.

В научном дискурсе конкуренция изучается преимущественно с точки зрения рыночной экономики, т. е. как соперничество за снижение издержек и максимизацию прибыли. Отсюда и главный измеритель конкурентоспособности – деньги, которые накладывают отпечаток на конкурентные отношения в социуме.

Усложнение современного мира повлекло изменение социальной структуры: количество общественных связей неуклонно возрастает. Этому способствуют процессы стремительной глобализации, урбанизации, нарастания территориальной и социальной мобильности населения, сетизации повседневной жизни на основе информационных технологий. Общественные контакты становятся более разнообразными, и лучшие образцы деятельности оказываются доступными для подражания, что естественным образом порождает стремление не только соответствовать им, но и превзойти их.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в современном обществе жизнедеятельность населения всё в большей степени смещается в социальную сферу (наука, образование, культура, спорт, сервисное обслуживание и т. п.), где состязательность и соперничество переплетаются с сотрудничеством и взаимопомощью. Это обусловлено прежде всего тем, что в данной сфере многие ресурсы, например информационные, отличаются неограниченностью и их потребление зависит от способностей и устремлений личности и социальной общности.

На первом плане среди сложной системы детерминант, формирующих конкурентный потенциал и конкурентоспособность личности и социума, находится образование, в особенности профессиональное. Учреждения, осуществляющие профессиональную подготовку, становятся своеобразными тренировочными площадками и «полигонами» для выработки умения выстраивать конкурентные стратегии. На университеты и колледжи возложена особая миссия по увеличению конкурентности будущих специалистов. Выпускники очных отделений вузов получают дипломы о высшем образовании в среднем в возрасте 21–22 лет, т. е. в самый оптимальный период для формирования конкурентных качеств личности, всех основных «кирпичиков», из которых складывается конкурентоспособность.

Анализ миссий университетов, проведенный И. Н. Емельяновой, показывает, что «российские классические университеты стремятся

прежде всего сохранить лидирующие позиции в своей стране и развиваться в плане повышения своей конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг. Частота присутствия в текстах миссий признака “мировые ориентиры в образовании” составляет всего 19% [15, с. 6, 7]. Таким образом, конкурентная деятельность университета – это «не расширение и “упаковка”» услуг, а формирование и обогащение образовательной среды как в самом университете, так и в регионе» [Там же]. Подготовка кадров как приоритетная функция вуза рассматривается в качестве условия конкурентоспособности в глобальном социоэкономическом пространстве. При этом университетами слабо выражена тема подготовки специалистов, ориентированных на решение социально-экономических проблем региона и страны (частота присутствия признака – 4%) [15, с. 8].

И. Н. Емельянова отмечает новую тенденцию, которая просматривается в текстах миссий университетов, – подготовка конкурентоспособных выпускников. Частота присутствия в этих документах признака «лидерство, конкурентоспособность» составляет 30% [15, с. 11].

Полагаем, что недостаточное либо полное отсутствие конкуренции становится главной причиной проблем профессиональной подготовки специалистов в российских вузах и низкого спроса иностранных корпораций на образовательные услуги российских высших учебных заведений. Отечественные вузы практически отсутствуют в ТОП-100 мировых рейтингов университетов. Ситуация начинает меняться лишь в последние годы, в том числе благодаря реализации государственного проекта повышения конкурентоспособности авторитетных российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Материалы и методы

Эмпирические данные были получены нами в рамках социологического исследования «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики», проведенного в 2017 г. коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета в 20 организациях основных отраслей экономики, расположенных в городах Тюмень, Тобольск, Ишим и сельской местности Тюменской области.

В ходе исследовательской работы была предпринята попытка на основе самооценок выяснить уровень конкурентоспособности работающей моло-

дежи. В социологии такой метод применяется достаточно широко. В частности, исследовательская группа под руководством академика РАН М. К. Горшкова использовала метод самооценки в качестве одного из четырех показателей положения человека в социальной структуре общества [16].

Основной метод нашего исследования – репрезентативный квотно-гнездовой многоступенчатый выборочный анкетный опрос. Репрезентативность определялась по признакам: пол, возраст и среднемесячная заработная плата работников, форма собственности предприятия (организации). Ошибка выборки составила 3%, что обеспечивает высокую надежность полученных данных. Для анализа этих данных использовались статистические методы лицензионной версии программы IBM SPSS Statistics 23.

В опросе приняли участие 956 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Мужчины составили 58% респондентов, женщины – 42%. Семейное положение опрошенных: женаты (замужем) – 47%, холосты (не замужем) – 38%, находятся в отношениях, но официально не зарегистрированы, – 15%. Средний уровень дохода участников исследования равнялся 35,2 тысячи рублей. В производственной сфере были заняты менее половины респондентов (41%).

Результаты исследования и обсуждение

Анализ полученных эмпирических данных показывает, что работающие молодые люди высоко оценивают собственную конкурентоспособность. На вопрос «Считаете ли вы себя конкурентоспособным?» получено 57% однозначно утвердительных ответов («да») и лишь 3% отрицательных («нет»). Вместе с тем немало молодых людей выразили сомнения в возможности конкурентного позиционирования: «скорее да, чем нет» ответили 33%, «скорее нет, чем да» – 7%. Уровень уверенности респондентов в личной успешности достаточно высок, только каждый десятый признал, что не обладает конкурентными преимуществами. По нашему мнению, высокие оценки во многом связаны с молодостью, небольшим жизненным опытом, амбициозностью, сравнением своих достижений в основном с позициями коллег из личного окружения.

Мужчины гораздо более высокого мнения о собственном уровне конкурентоспособности: вариант «да, конкурентоспособен» выбрали 64% мужчин и 48% женщин. Данную тенденцию социологи и психологи объясняют гендерным различием в готовности к соперничеству. Подтверждением этого служит поведение как детей, так и людей архаичных сообществ (к кото-

рым относится, например, одно из последних на планете племен охотников-собирателей – народ хадза в Танзании) [17]. Исследователи утверждают, что разница в конкурентных установках мужчин и женщин – относительно устойчивая характеристика человечества [18, 19].

Американские ученые С. Apicella, Е. Demiral, J. Mollerstrom установили, почему женщины избегают конкуренции, и выяснили, что в определенных ситуациях они могут включаться в конкурентную борьбу наравне с мужчинами. Исследования гендерных особенностей в рассматриваемой сфере сосредоточены преимущественно на соревнованиях с другими («Other-Competition»). Однако существует и другой тип конкуренции – с самим собой, против своего предыдущего результата («Self-Competition»). Он олицетворяет категории прогресса, самосовершенствования и наращивания профессионализма [20]. Создание условий, позволяющих превзойти собственные достижения, является одним из способов сделать женщин такими же конкурентоспособными, как и мужчины. Руководителям можно рекомендовать оказывать такое воздействие в области конкуренции, которое позволяет сотрудникам сосредоточиться на самосовершенствовании, а не на соревнованиях с коллегами.

Общую самооценку готовности работника к конкурированию можно выявить, анализируя различные акценты отношения к выполняемой работе. Среди таких «кирпичиков», из которых складывается конкурентоспособность, мы выделили уровень образования, уровень компетентности, отношение к своей профессии, возможность повысить квалификацию, владение другими профессиями, исполнительность, работоспособность и др.

В общей массе утверждений респондентов, свидетельствующих о высокой конкурентоспособности, на первом месте – «нравится профессия» (88%), на втором – «есть возможность повысить квалификацию» (84%), на третьем – «считаю себя исполнительным и работоспособным» (78%). Самый низкий уровень самооценки в данной сфере отмечается у работников, ответивших, что «профессия не нравится» (47%), «нет возможности повысить квалификацию» (54%). Таким образом, значительная часть молодых специалистов проявляет конкурентное позиционирование (при том, что больше половины из них согласно самооценке признают отсутствие необходимых для этого качеств).

Чем выше уровень образования респондента, тем выше его конкурентоспособность. Имеющие неполное среднее и среднее общее образование считают себя обладателями конкурентных преимуществ лишь в 64%,

тогда как среди респондентов с начальным и средним профессиональным образованием этот показатель достигает 80%, а с высшим (в том числе неоконченным) и послевузовским образованием – 94%. Среди представителей перечисленных категорий уровень неконкурентоспособности (вариант ответа «нет») составил 19,5 и 2% соответственно.

Важным аспектом готовности молодого специалиста к конкурентному взаимодействию является профессиональная теоретико-прикладная база, сформированная во время обучения в профессиональном учебном заведении. Лишь каждый четвертый респондент (24%) отмечает достаточность полученных в ходе обучения знаний для достижения профессиональной успешности. Более чем половине опрошенных таких знаний не всегда хватает (53%). Примечательно, что несоответствие приобретенных компетенций современным жизненным и трудовым реалиям чаще отмечают именно конкурентоспособные респонденты (22 против 17%), а их достаточность – лица с противоположной позицией (более трети случаев – 38%, что в 1,3 раза выше аналогичного показателя среди заявивших о способности конкурировать (28%)). Полученные данные свидетельствуют о том, что молодые люди, ориентированные на конкурентные стратегии в жизни и карьере, объективно оценивают уровень своей компетентности и готовы его повышать, поскольку видят перспективы большего соответствия требованиям работодателя. Как правило, они уже сталкивались на практике с ситуациями, которые позволяли проверить на прочность полученные в студенческие годы знания и навыки и объективно оценить качество своего обучения. Вполне удовлетворительным для успешной конкуренции на тех предприятиях и в организациях, где работают респонденты в настоящее время, его признали больше половины опрошенных (58%), однако каждый третий из них отметил недостаточность вузовских знаний (36%).

Прямым следствием (и индикатором) высокого уровня конкурентоспособности является высокий уровень дохода респондента. Среди опрошенных, чей среднемесячный доход составляет менее 29 тысяч рублей, конкурентоспособным считает себя только каждый второй (50%), у имеющих доход от 30 до 69 тысяч рублей соответствующий уровень возрастает (59%), а среди тех, кто зарабатывает ежемесячно более 70 тысяч рублей, конкурентоспособны 72%.

Респонденты с высоким уровнем дохода (выше 70 тысяч рублей) в каждом третьем случае учились на «отлично» (31%), что более чем в 1,5 раза превышает аналогичные показатели их менее обеспеченных

сверстников (19% среди получающих менее 29 тысяч рублей в месяц) (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение успеваемости во время обучения в профессиональном учебном заведении и уровня дохода, % к числу ответивших

Table 1

Ratio of students' academic performance during training in the professional educational institution and income level, % of respondents

Ответы на вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать свою учебу в профессиональном учебном заведении (если их было несколько – то в последнем по счету)?»	Размер дохода		
	менее 29 тыс. р.	от 30 до 69 тыс. р.	от 70 тыс. р. и выше
Учился в основном «отлично»	19	19	31
Учился в основном «хорошо»	61	69	59
Учился в основном «удовлетворительно»	20	12	10
Итого	100,0	100,0	100,0

Участие в олимпиадах во время обучения в школе, колледже или университете является одной из первых в жизни и наиболее запоминающихся ситуаций получения опыта конкурентного взаимодействия. Участниками олимпиадных мероприятий были 55% опрошенных. О стремлении и готовности конкурентоспособных респондентов состязаться уже во время обучения свидетельствует тот факт, что они чаще вовлекались в олимпиадную деятельность, чем неконкурентоспособные (58 против 44%).

В настоящее время три четверти участников исследования (78%) работают по специальности (профилю), полученной в учреждении профессионального образования (у 38% она полностью соответствует фактически выполняемым обязанностям, у 40% – частично). Отмечены статистически значимые различия в данной сфере среди лиц с различным уровнем готовности к конкуренции: значительное число тех, чья деятельность связана с приобретенной специальностью, составляют конкурентоспособные респонденты (40% против 24% не склонных к соревновательности).

Данный результат вполне логичен и объясняется тем, что обучение обеспечивает базовый уровень для наращивания знаний, умений и компетенций, позволяя молодому специалисту на новом месте работы формировать конкурентную стратегию и максимально ярко проявлять свои способности и таланты. Несомненно, он будет испытывать большую устойчивость и уверенность, нежели его ровесник, кардинально изменивший про-

фессиональный путь и выбравший сферу занятости, далекую от указанной в дипломе специальности. В данном случае вместо раскрытия имеющегося потенциала ему предстоит накопление знаний, умений и навыков в области новой профессии, причем уже не под контролем преподавателей согласно учебному плану, а стихийно и без гарантии достойного результата. Соответственно, для такого сотрудника велики риск разочарования и вероятность дальнейшего (не всегда успешного) поиска нового места работы (или новой сферы деятельности).

Рассмотрим отношение опрошенных к своей профессии. Конкурен-тоспособные респонденты отметили, что им «нравится профессия», в 85% случаев, а неконкурен-тоспособные – лишь в 70%. С безразличием к своей профессии относятся 13% молодых работников, ориентированных на конкурентные стратегии, и в два раза больше занимающих противоположную позицию (24%). Полагаем, что конкурентоспособные респонденты чаще указывают высокую степень заинтересованности, увлеченности профессией именно потому, что она является своеобразным «плацдармом» для их личной и профессиональной самореализации.

Среди обладателей конкурентных преимуществ больше владеющих несколькими профессиями (24%), чем среди тех, кто не стремится конкурировать (16%). 28% молодых людей, успешных в конкурентной борьбе (согласно ответам на вопрос «Как часто Вы побеждаете конкурентов?»), владеют несколькими профессиями, что в 1,5 раза превышает показатели молодежи, редко выходящей победителем в конкуренции (19%) (табл. 2).

Таблица 2

Сопряженность между освоением нескольких профессий и успешностью в конкурентной борьбе, % к числу ответивших

Table 2

Consistency between the career development in several professions and success in competition, % of respondents

Ответы на вопрос «Владеете ли Вы другими профессиями?»	Ответы на вопрос «Как часто Вы побеждаете конкурентов?»		
	редко удается выходить победителем в конкуренции	затрудняюсь ответить	как правило, я всегда успешно побеждаю конкурентов
Не владею	44	36	32
Да, еще одной	37	43	40
Владею несколькими	19	21	28
Итого	100	100	100

Чем старше респондент, тем чаще он владеет несколькими профессиями. Так, в возрастной категории старше 24 лет этот показатель достигает 25%, среди респондентов младше 23 лет – лишь 14%. Очевидно, что у более взрослых людей было больше возможностей, и прежде всего временных ресурсов, позволяющих после окончания профессионального образовательного учреждения освоить еще одну или несколько профессий. Наличие компетенций в нескольких профессиональных сферах также является индикатором высокого уровня дохода и, как следствие, конкурентоспособности (табл. 3).

Таблица 3

Сопряженность между освоением нескольких профессий и уровнем дохода, % к числу ответивших

Table 3

Consistency between the career development in several professions and income level, % of respondents

Ответы на вопрос «Владеете ли Вы другими профессиями?»	Ваш ежемесячный доход		
	менее 29 тыс. р.	от 30 до 69 тыс. р.	от 70 тыс. р. и выше
Не владею	35	35	21
Да, еще одной	46	39	48
Владею несколькими	19	26	31
Итого	100	100	100

Считают ли респонденты выбор профессии окончательным или они планируют продолжить поиск своего призвания? Полученные ответы разделились на три почти равные части: «да, выбор окончательный» – 32%, «нет» – 32%, «не знаю» – 36%. Конкурентоспособные респонденты называют выбор профессии окончательным в 35%, сомневающиеся – в 29%, а неконкурентоспособные – в 20% случаев и, очевидно, настроены на дальнейший профессиональный поиск. Данные результаты подтверждают более высокую заинтересованность конкурентоспособных специалистов в своей профессии.

Исполнительными и трудолюбивыми работниками, согласно самооценке, являются 99% конкурентоспособных респондентов и лишь 85% неконкурентоспособных. Действительно, чем более человек увлечен своей работой и меньше настроен ее менять в поисках чего-то нового, тем выше его работоспособность и желание выполнить задания как можно лучше и качественнее (а подчас и добровольно взять дополнительный фронт ра-

боты). Делается это, как правило, не для начальника (который может и не оценить по достоинству усилия подчиненного), а для собственного профессионального развития, которое впоследствии повлечет и карьерный рост (в той же компании или в другой). Следует отметить, что если работник не только сам ощущает себя конкурентоспособным, но и действительно является таковым, что подтверждается мнением его коллектива, профессионального сообщества в городе, регионе, стране или мире, то рамки конкретной организации не станут для него ограничением и уже работодатель будет заинтересован в его «удержании», повышении его заинтересованности в трудовых отношениях с определенным учреждением / предприятием. Противоположность подобного сотрудника представляет работник, который трудится без интереса по четко установленному графику, поглядывая на часы, оставляя «работу на работе» и не проявляя инициативы как в трудовой сфере, так и в области собственного профессионального самосовершенствования.

Заключение

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Молодые специалисты определяют собственную конкурентоспособность как достаточно высокую. Чем выше уровень образования респондента, тем выше его самооценка в области конкурентоспособности. Именно наличие конкурентных преимуществ становится определяющим фактором отношения молодежи к профессии. Респонденты, нацеленные на конкурентные стратегии в трудовой сфере, чаще других признают нехватку знаний и компетенций, полученных ими в образовательной системе. Восполнить недостаток знаний они планируют посредством дополнительного профессионального образования, а также самостоятельного обучения.

Прямым следствием и индикатором высокого уровня конкурентоспособности является высокий уровень дохода респондента.

Работающие молодые люди, считающие себя готовыми к конкурентному взаимодействию, чаще отмечают удовлетворенность профессией; соответствие выполняемой работы полученной специальности; наличие нескольких профессий. Почти все они характеризуют себя как исполнительных и трудолюбивых сотрудников и считают свой профессиональный выбор окончательным.

Стремление молодого работника к конкурентному позиционированию рассматривается как базисное условие его социальной успешности и устойчивости в условиях социально-экономической турбулентности. Лич-

ностная конкурентоспособность основывается на интеллектуальном капитале, который приобретается посредством институтов семьи и образования. Одной из проблем современной российской молодежи является недостаточный уровень конкурентоспособности и неполная сформированность ее базовых элементов. Поскольку своего рода «полигонами» для освоения востребованных в будущей трудовой практике профессиональных компетенций являются учебные заведения профессионального образования всех типов, именно они несут основную ответственность за подготовку конкурентоспособных молодых специалистов. Решение данной задачи, которое должно стать приоритетной целью, миссией каждого учреждения профессионального образования, требует создания конкурентоориентированной социально-культурной среды – результата творческих усилий научно-педагогических коллективов и взаимодействия администрации и преподавателей с обучающимися, а также потенциальными работодателями выпускников.

К обеспечению необходимых условий обучения причастны не только названные учреждения, но и вся социально-культурная структура – от семьи и школы до предприятий и организаций, которые предоставят молодым специалистам рабочие места.

Перспективы дальнейшего исследовательского поиска могут быть связаны с изучением и раскрытием механизмов создания конкурентоориентированной среды и определением основных принципов построения ее модели с использованием опыта российских и зарубежных университетов.

Список использованных источников

1. Чаморро-Премузик Т., Франкевич Б. Интеллект вместо диплома [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyu-i-lichnostnyu-rost/791587> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Шафранов-Куцев Г. Ф. Новые ориентиры модернизации профессионального образования в условиях информационного взрыва // Образование и наука. 2012. № 4. С. 25–38 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-4-25-38>
3. Пуденко Т. И., Потемкина Т. В., Руднева А. А. Внешняя оценка качества общего образования как фактор профессионального развития педагогов // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 6. С. 52–70 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-52-70>
4. Стародубцев В. А., Шепель О. М., Киселева А. А. Синергетические аспекты современного образовательного процесса // Образование и наука. 2012. № 1. С. 115–126 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-1-115-126>

5. Stephens N. M., Hamedani M. G., Destin M. Closing the Social-Class Achievement Gap: A Difference-Education Intervention Improves First-Generation Students' Academic Performance and All Students' College Transition [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0956797613518349> (дата обращения: 10.02.2019).
6. Schmidt F. L., Hunter J. E. The Validity and Utility of Selection Methods in Personnel Psychology // *Psychological Bulletin*. 1998. 124 (2). С. 262–274. DOI: 10.1037/0033-2909.124.2.262
7. Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Формирование конкурентных качеств личности – основная задача системы образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2017. № 10. С. 69–76.
8. Немировский В. Г., Немировская А. В. Социальная конкурентоспособность: шансы на успех у молодежи и взрослых // *Социологический журнал*. 2018. Т. 24. № 2. С. 135–149.
9. Гневашева В. А. Оценки молодежи России роли высшего профессионального образования в процессе формирования конкурентоспособной рабочей силы // *Alma mater*. 2013. № 12. С. 8–13.
10. Коноплянский Д. А., Невзоров Б. П. Перспективы использования педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза в контексте модернизации высшего образования // *Alma Mater*. 2016. № 9. С. 79–84.
11. Семькин В. А., Лебедчук П. В. Роль научно-педагогических школ в подготовке конкурентоспособных специалистов // *Alma Mater*. 2009. № 10. С. 9–14.
12. Гущина О. М. Система подготовки конкурентоспособного выпускника на основе формирования профессиональной компетенции // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 20–23.
13. Дмитриева Д. Д. Теоретические основы формирования личности конкурентоспособного специалиста на основе индивидуализации обучения в вузе // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 4 (37). С. 5.
14. Handy C. Beyond certainty: The changing worlds of organizations // *Harvard Business Review Press*. 1998 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://hbr.org/product/beyond-certainty-the-changing-worlds-of-organizations/7633-PBK-ENG> (дата обращения: 10.02.2019).
15. Емельянова И. Н. Стратегические приоритеты классического университета // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 105 (5). С. 4–14.
16. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России // *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005* / отв. ред. Л. М. Дробижева. Москва: Институт социологии РАН, 2006. С. 10–43 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Srednij_klass_kak_socialnaya_baza.pdf
17. Apicella Coren L., Dreber A. "Sex Differences in Competitiveness: Hunter-Gatherer Women and Girls Compete Less in Gender-Neutral and Male-Centric Tasks." *Adaptive Human Behavior and Physiology* 2015. № 1 (3). С. 247–269.

18. Buser Th., Niederle M., Oosterbeek H. "Gender, Competitiveness and Career Choices" // *The Quarterly Journal of Economics*. 2014. 129 (3). С. 1409–1447.

19. Reuben E., Sapienza P., Zingales L. "Taste for Competition and the Gender Gap Among Young Business Professionals" // National Bureau of Economic Research Working Paper. 2015. DOI: 10.3386 / w21695

20. Apicella C. L., Demiral E. E., Mollerstrom J. No Gender Difference in Willingness to Compete When Competing against Self // *American Economic Review*. 2017. Т. 107. № 5. С. 136–140.

References

1. Chamorro-Premuzik T., Frankevich B. Intellect instead of a diploma [Internet]. 2019 [cited 2019 Feb 10]. Available from: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-i-lichnostnyy-rost/791587> (In Russ.)

2. Shafranov-Kutsev G. F. New benchmarks for the modernisation of vocational education in an information explosion. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal* [Internet]. 2012; 4: 25–38. Available from: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-4-25-38> (In Russ.)

3. Pudenko T. I., Potemkina T. V., Rudneva A. A. External assessment of the quality of general education as a factor in the professional development of teachers. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal* [Internet]. 2017; 19 (6): 52–70. Available from: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-52-70> (In Russ.)

4. Starodubtsev V. A., Shepel O. M., Kiseleva A. A. Synergistic aspects of the modern educational process. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal* [Internet]. 2012; 1: 115–126. Available from: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-1-115-126> (In Russ.)

5. Stephens N. M., Hamedani M. G., Destin M. Closing the social-class achievement gap: A difference-education intervention improves first-generation students' academic performance and all students' college transition [Internet]. 2014 [cited 2019 Feb 10]. Available from: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0956797613518349>

6. Schmidt F. L., Hunter J. E. The validity and utility of selection methods in personnel psychology. *Psychological Bulletin*. 1998; 124 (2): 262–274. DOI: 10.1037/0033-2909.124.2.262

7. Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z. Formation of competitive personality traits is the main task of the education system. *Alma Mater*. 2017; 10: 69–76. (In Russ.)

8. Nemirovsky V. G., Nemirovskaya A. V. Social competitiveness: The chances of success among young people and adults. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2018; 24 (2): 135–149. (In Russ.)

9. Gnevasheva V. A. Estimates of Russian youth of the role of higher professional education in the process of forming a competitive labour force. *Alma Mater*. 2013; 12: 8–13. (In Russ.)

10. Konoplyansky D. A., Nevzorov B. P. Prospects for the use of the pedagogical strategy of forming the competitiveness of a university graduate in the context of the modernization of higher education. *Alma Mater*. 2016; 9: 79–84. (In Russ.)

11. Semykin V. A., Lebedchuk P. V. The role of scientific and pedagogical schools in the preparation of competitive specialists. *Alma Mater*. 2009; 10: 9–14. (In Russ.)

12. Gushchina O. M. The system of training a competitive graduate based on the formation of professional competence. *Karel'skij nauchnyj zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2016; V. 5. 4 (17): 20–23. (In Russ.)

13. Dmitrieva D. D. The theoretical basis for the formation of the personality of a competitive specialist on the basis of the individualization of education in the university. *Innov: jelektronnyj nauchnyj zhurnal = Innov: Scientific Electronic Journal*. 2018; 4 (37): 5. (In Russ.)

14. Handy C. Beyond certainty: The changing worlds of organisations. Harvard Business Review Press [Internet]. 1998 [cited 2019 Feb 10]. Available from: <https://hbr.org/product/beyond-certainty-the-changing-worlds-of-organizations/7633-PBK-ENG>

15. Emelyanova I. N. Strategic priorities of the classical university. *Universitetskoe upravlenie praktika i analiz = The Journal University Management: Practice and Analysis*. 2016; 105 (5): 4–14. (In Russ.)

16. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Middle class as social base of ensuring competitiveness of Russia. *Rossija reformirujushhajasja: Ezhegodnik-2005 = Russian Reformation: Annals-2005* [Internet]. 2006 [cited 2017 Aug 1]; 5: 10–43. Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Srednij_klass_kak_socialnaya_baza.pdf (In Russ.)

17. Apicella Coren L., Dreber A. Sex differences in competitiveness: Hunter gatherer women and girls compete less in gender-neutral and male-centric tasks. *Adaptive Human Behavior and Physiology*. 2015; 1 (3): 247–269.

18. Buser Th., Niederle M., Oosterbeek H. Gender, competitiveness and career choices. *The Quarterly Journal of Economics*. 2014; 129 (3): 1409–1447.

19. Reuben E., Sapienza P., Zingales L. Taste for competition and the gender gap among young business professionals. Working Paper № 21695, National Bureau of Economic Research. 2015.

20. Apicella C. L., Demiral E. E., Mollerstrom J. No gender difference in willingness to compete when competing against self. *American Economic Review*. 2017; 107 (5): 136–40.

Информация об авторах:

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович – академик Российской академии образования, профессор кафедры общей и экономической социологии, доктор философских наук, научный руководитель Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: g.f.kucev@utmn.ru

Ефимова Галина Зиновьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Вклад соавторов:

Г. Ф. Шафранов-Куцев – научное руководство; разработка концепции и программы социологического исследования; проведение критического анализа и формулирование выводов.

Г. З. Ефимова – разработка концепции и программы социологического исследования; обработка статистических данных в программе SPSS; проведение критического анализа и формулирование выводов; визуализация данных в тексте.

Статья поступила в редакцию 08.11.2018; принята в печать 20.03.2019.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Gennady F. Shafranov-Kutsev – Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of General and Economic Sociology, Scientific Head of Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: g.f.kucev@utmn.ru

Galina Z. Efimova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Contribution of the authors:

G. F. Shafranov-Kutsev – performed scientific supervision; developed the conception and programme of sociological research; conducted critical analysis and formulated conclusions.

G. Z. Efimova – developed the conception and programme of sociological research; collected and processed the statistical data; visualised data in the text; conducted critical analysis and formulated conclusions.

Received 27.11.2018; accepted for publication 20.03.2019.
The authors have read and approved the final manuscript.